Философия науки и техники
2026. Т. 31. № 1. С. 164–170
УДК 168

Philosophy of Science and Technology
2026, vol. 31, no. 1, pp. 164–170
DOI: 10.21146/2413-9084-2026-31-1-164-170

Б.Л. Губман, К.В. Ануфриева

Философия и наука: горизонты взаимодействия в контексте культуры

Рец. на книгу: Лебедев С.А. Философия и методология науки. Актуальные проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2024. 574 с.

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, зав. каф. философии и теории культуры. Тверской государственный университет. Российская Федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: gubman@mail.ru

Ануфриева Карина Викторовна – кандидат философских наук, доцент каф. философии и теории культуры. Тверской государственный университет. Российская Федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: carina-oops@mail.ru

Статья сфокусирована на рассмотрении позитивно-диалектической концепции взаимосвязи философии и науки, складывающейся в контексте динамики культуры, которая предложена в новой монографии С.А. Лебедева. Показаны особенности преломления выдвинутого им подхода применительно к многоуровневой интерпретации научного знания. Выявляется также соотношение позитивно-диалектической концепции с разработанным им в серии философско-методологических трудов видением консенсуальной природы научного знания.

Ключевые слова: наука, философия, культура, научная рациональность, история науки, позитивно-диалектический подход, многоуровневость научного знания, консенсуальность научного знания

В монографии С.А. Лебедева, появившейся в серии «Труды выдающихся ученых МГУ» и являющейся итогом его многолетней исследовательской деятельности, представлена авторская позитивно-диалектическая концепция соотношения философии и науки в культурно-историческом контексте, их взаимного

© Губман Б.Л., 2026
© Ануфриева К.В., 2026

влияния в современном мире [Лебедев, 2024]. Опираясь на нее, он полагает возможным последовательное осмысление таких важнейших характеристик научного знания, как многоуровневая структура и консенсуальность.

Реализуя основную задачу книги, автор выделяет типологически те возможные стратегии, которые прослеживались в понимании соотношения философского и научного знания со времени их зарождения как специфических социокультурных феноменов вплоть до наших дней. Первый вариант конфигурации их взаимосвязи характеризуется, на его взгляд, попыткой представить науку как часть «истинной философии», полностью включая ее в орбиту собственного влияния. Именуя его «метафизической» концепцией, С.А. Лебедев видит его отличительную черту в попытке интерпретировать рационально-научное знание как требующее подчинения глобальной перспективе мировидения, созидаемой философским разумом. Такого рода стратегия представляется ему нашедшей свое воплощение в многообразных вариантах, начиная с программ Платона и Аристотеля до попыток рассмотрения философии в качестве наукоучения, явленных в немецкой классической философии, и в возрождающемся в границах современной мысли, например, в неотомизме, представлении о «ступенях познания» [Там же, с. 16–23]. Второй вариант истолкования этой проблемы характерен для позитивистского подхода и отмечен стремлением представить философию как утратившую свои былые метафизические притязания и всецело сфокусированную на рефлексивном осмыслении способов и результатов научного постижения мира, классификации типов научного знания и служении ему. В качестве третьего возможного подхода к вопросу о соотношении философии и науки провозглашается возможность их своеобразного «развода», отсутствия взаимной заинтересованности и следование «параллельным курсом». Для преодоления такого пагубного взаимоотчуждения этих двух способов рационального миропостижения автор книги предлагает собственную позитивно-диалектическую платформу их кооперации.

Философия и наука рассматриваются в книге как две различные по своему генезису и способу внутренней организации формы рационально-теоретической деятельности. Если наука устремлена на рассмотрение строго определенной и обладающей ограниченностью области изучаемой различными дисциплинами предметности природы, социокультурной реальности или духовно-психических феноменов, то философия притязает на постижение универсального измерения мира [Лекторский, 2001, с. 39]. При всем различии спектра научных дисциплин, наука конструирует свою предметность, опираясь на избираемый сегмент опыта, подвергаемый рационально-конструктивному освоению в теоретической перспективе. Философское знание, напротив, притязает на охват опыта многообразия способов деятельности, смысловой целостности мира культуры и его теоретического постижения при помощи категориального мышления. С.А. Лебедев справедливо полагает, что подобная разновекторная ориентация конкретно-научного и философского способов постижения мира запечатлевает не только противоречивость их сосуществования, но и взаимодополнительность [Лебедев, 2024, с. 32]. Действительно, философия и наука, при всей их полярности, со времени их возникновения

выступают в конфигурациях различных культурных целостностей как взаимодополнительные феномены, устремленные на уточнение специфики феноменов, интересующих познающего субъекта, и одновременно на постижение их смысла в горизонте его миропонимания.

Основная проблемная линия работы обусловливает ее композиционную структуру и последовательное раскрытие базовых тематических элементов таковой. Прежде всего в книге предлагается аналитика предметной области и целей современной философии и методологии науки как сферы комплексного исследования структуры и закономерностей развития науки, которая рассматривается автором как обладающая статусом прикладной философской дисциплины [Лебедев, 2024, с. 43]. Поскольку философия науки представляет собой достаточно диверсифицированную область постижения различных граней этого феномена, С.А. Лебедев выделяет следующие основные структурные составляющие этой дисциплины: онтологию науки; эпистемологию науки; общую социологию науки; культурологический анализ науки; аксиологию науки; антропологию науки; праксиологию науки. Каждая из этих ее отраслей обладает категориальной спецификой в дескрипции избираемой предметной сферы и, безусловно, заставляет задуматься о ее роли в построении целостного, синтетического образа науки.

Необходимость кооперации различных стратегий философско-научной рефлексии, как демонстрируется в рецензируемом труде, обусловлена плюрализмом проявлений науки в реалиях ее диахронно-исторической трансформации и синхронии современной конфигурации ее дисциплинарной структуры, теснейшим образом связанной с ее постоянно растущим влиянием на общество и культуру. Философское постижение различных граней науки и ее видение как системно организованной целостности, осуществляемое как учеными, так и профессиональными философами, предполагает обращение к рассмотрению ее не только как особого типа знания, вида познавательной деятельности, но и в качестве особого социального института, важнейшей подсистемы культуры и основы инновационной системы современного общества [Там же, с. 231–232]. В отраслевом срезе наука представлена многообразием логико-математических, естественнонаучных, технико-технологических и социально-гуманитарных дисциплин. В книге реализуется задача раскрытия многоуровневой организации научного познания как творческой конструктивной деятельности, в которой представлены различные варианты обращения к его философским основаниям. Показана их роль в обеспечении единства научного знания, кооперации усилий различных дисциплин в условиях современности.

В контексте развиваемой в книге позитивно-диалектической стратегии видения диалогического единства философии и науки подчеркивается, что их взаимодействие происходит на территории философских оснований науки. «Эти основания не являются “личной собственностью” ни науки, ни философии. Они представляют собой “граничное знание” и поэтому могут быть с равным правом отнесены “по ведомству” как философии, так и науки» [Там же, с. 34]. Автор книги фокусирует свое внимание на рассмотрении влияния онтологических, эпистемологических, аксиологических, социокультурных, праксиологических и антропологических философских оснований в консти-

туировании и развитии науки в ее целостности и многообразии проявлений. При этом, он исходит из того, что философские основания науки являются «гетерогенной областью знания», в границах которых осуществляется синтетическое единство категориального аппарата науки и философии [Лебедев, 2024, с. 509]. Эти основания по-разному реализуются в многоуровневой организации научного знания в его дисциплинарной несхожести, в различных культурно-исторических типах такового. Одновременно они дают импульс для обобщений общефилософского плана, обогащают их.

Размышляя об уровнях научного познания, автор книги полагает необходимым подчеркнуть автономию каждого из них, присущие им специфические онтологические допущения и наличие собственного методологического инструментария. Это в полной мере относится к выделяемым им чувственному, эмпирическому, теоретическому и метатеоретическому уровням научного познания. Хотя в целом в книге четко проводится конструктивистская линия трактовки научного знания, создающего сложную панораму «возможных миров» (см.: [Касавин, 2013; Труфанова, 2018]), автор полагает правомерным говорить о том, что чувственный уровень познания, на котором осуществляется не только наблюдение и измерение, но также и научный эксперимент, позволяет говорить о постижении субъектом «вещей в себе» [Лебедев, 2024, с. 301]. Такого рода допущение выглядит дискуссионным в свете современного обсуждения проблемы непосредственной познаваемости “qualia”, равно как и опосредующей роли приборного комплекса в постижении интересующих исследователя свойств и отношений объекта, который, как представляется, в этом случае становится неминуемо эмпирическим (см.: [Мейясу, 2015, с. 54]). Для эмпирического уровня познания свойственно выделение абстрактного объекта, который позволяет репрезентировать опытные данные в специализированном языке. При этом возможно использование значительного спектра варьирующихся методов их получения и логической обработки, которые обстоятельно обсуждаются в монографии. Теоретический уровень научного познания связан с введением идеализированных объектов, предполагает возможность неограниченного плюрального многообразия выбора методов и, как подчеркивает справедливо С.А. Лебедев, ставит проблему «стыковки» достигнутых обобщений с эмпирическим материалом. Теоретическое знание в свете его потенциальной поливариантной интерпретируемости выглядит достаточно автономным по отношению к возможному эмпирическому способу его обоснования. Ничуть не менее сложным предстает и вопрос о его соотношении с метатеоретическими представлениями и методологическим инструментарием, используемыми на этом уровне.

Раздел книги, посвященный методам метатеоретического уровня научного познания, побуждает читателя задуматься над вопросом о возможности представить их как обладающие особой ролью в обосновании теоретического знания. Автор обращается последовательно к сопоставлению парадигмального, общенаучного онтологического, эпистемологического и философского методов обоснования научных теорий. В случае парадигмального обоснования с использованием конкретно-научных представлений устанавливается соответствие частных теорий парадигмальным, носящим фундаментальное значение

для определенной области знания, тогда как метод общенаучного онтологического обоснования научных теорий сопряжен с превосхождением лимитов отдельных дисциплин и обращением к общенаучной картине мира, специфичной для некоторого культурно-исторического периода. Такой же глобальный культурно-исторический ракурс обоснования теоретического знания востребован при его рассмотрении в свете доминирующих норм и идеалов знания в эпистемологическом плане. Наличие потребности в трансляции научного знания в культуру, его своеобразной ассимиляции в ткани таковой предполагает, по мнению автора, также возможность собственно философского обоснования научно-теоретического знания [Лебедев, 2024, с. 436]. Метод философского обоснования научных теорий, как правило, связан с широкими мировоззренческими исканиями создателей фундаментального научного знания, способных оказать влияние на общий духовный климат той или иной эпохи.

В связи с рассмотрением научного знания как результата конструктивной деятельности ученого, принципиально плюрального и многоуровневого по своей структуре, С.А. Лебедев развивает и собственное понимание консенсуальности научного знания. На фоне аналитики различных подходов, сложившихся в истории философского истолкования истинности научного знания, он приходит к выводу, что именно консенсуальная ее трактовка наиболее адекватна состоянию современной практики исследовательской деятельности [Там же, с. 455]. Она действительно позволяет дать истинностную оценку наличного научного знания в ракурсе его истолкования как результата не только субъект-объектного отношения, но и в контексте интерсубъективного взаимодействия, связанного с его легитимацией внутри исследовательского сообщества. Консенсуальность научного знания трактуется автором как обобщение его конвенционального характера, констатируемого самими учеными. В книге последовательно обсуждается консенсуальный характер знания на эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом уровнях, специфика многообразных конвенций и социокультурных факторов его легитимации на каждом из них. Предложенная автором трактовка консенсуальности научного знания позволила ему содержательно рассмотреть тему существования «исторического априоризма» в исследовательской практике научных сообществ, хотя отнюдь не все ее аспекты оказались в полной мере проанализированы. В особенности это касается специфики реализации данного момента в социально-гуманитарном познании, где на современном этапе особого внимания заслуживает полемика относительно значимости рефлексии и «исторического горизонта» миропонимания представителей лингвистической философии, постструктурализма, герменевтики и неомарксизма.

В ракурсе консенсуалистской трактовки научного знания С.А. Лебедевым рассмотрены основные культурно-исторические типы развития науки: древневостосточный, античный, средневековый, новоевропейский классический, неклассический и современный постнеклассический (см.: [Степин, 2011, с. 307–369]). Поскольку стержневая линия видения процесса развития научного знания, предложенная в книге, предполагает обнаружение его взаимодействия с философией, в ее контексте уделяется особое внимание анализу отличия философских оснований классической, неклассической и постнеклассической

науки. Проведенная типологическая работа позволяет автору представить и собственное истолкование существующих подходов к процессу развития научного знания. Давая интересный анализ воззрений отечественных и зарубежных теоретиков на эту проблему, он решительно высказывается прежде всего за принятие антикумулятивистской установки при обсуждении наличия преемственности в развитии фундаментальных научных представлений [Лебедев, 2024, с. 527]. С его точки зрения, аргументируемой на значительном историко-научном материале, принцип соответствия оказывается неадекватным при описании взаимосвязи несоизмеримых по своим основаниям фундаментальных научных парадигм. Одновременно, солидаризируясь с мнением Б. Латура и др. исследователей, С.А. Лебедев справедливо полагает необходимым преодоление дилеммы интернализма и экстернализма применительно к рассмотрению сочетания имманентной логики научных идей и их социокультурной детерминации.

Избранная перспектива рассмотрения кооперации науки и философии сквозь призму диалектико-позитивного подхода находит свое финальное завершение в обсуждении аксиологического и праксиологического ракурсов их взаимосвязи. Автор последовательно анализирует взаимосвязь внешних и внутренних ценностей науки, процесс их взаимопереплетения и легитимации в ходе культурно-исторического развития. Рассматривая методологическую культуру ученого как приверженность «определенной технологии получения, обоснования, проверки и применения научного знания» [Там же, с. 559], он убедительно демонстрирует, что дисциплинарное разнообразие, многоуровневость и социокультурная обусловленность научного знания дискредитировали идею отыскания единого научного метода и привели к своеобразному торжеству системного методологического плюрализма, релевантного непрерывности творческого поиска в этой сфере. В качестве кардинальной цели философии науки предлагается постоянная праксиологическая рефлексия, социально-политическая и гуманитарная экспертиза ее достижений, задающая перспективу их оценки и дальнейшей инновационной деятельности в интересах общества.

Новая книга С.А. Лебедева предлагает и обосновывает специфику взаимодействия науки и философии в свете культурно-исторической традиции и современной ситуации в глобальном сообществе. Она отличается четко представленной и аргументированной авторской позицией, выверенной на большом объеме развития истории различных областей научного знания, представленных в их исторической динамике. Написанная доступным и одновременно ярким языком, книга, несомненно, способна вызвать отклик не только в среде философов-профессионалов, но и привлечь интерес ученых и студентов различных специальностей, широкого круга читателей.

Список литературы

Лебедев, 2024 – *Лебедев С.А.* Философия и методология науки. Актуальные проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2024. 574 с.

Касавин, 2013 – *Касавин И.Т.* Социальная эпистемология. М.: Альфа, 2013. 560 с.

Лекторский 2001 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Мейясу 2015 – *Мейясу К.* После конечности: эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.

Степин, 2011 – *Степин В.С.* История и философия науки. М.: Академический проект, 2011. 423 с.

Труфанова, 2018 – *Труфанова Е.О.* Субъект и познание в мире социальных конструкций. М.: Канон+, 2018. 320 с.

Philosophy and science: horizons of interaction in the context of culture

Review of the book: Lebedev S.A. "Philosophy and methodology of science. Current problems" (Moscow: Moscow state university Publ., 2024. 574 pp.)

Boris L. Gubman

Tver State University. Zhelyabova 33, Tver, Russian Federation; e-mail: gubman@mail.ru

Karina V. Anufrieva

Tver State University. Zhelyabova 33, Tver, Russian Federation; e-mail: carina-oops@mail.ru

The article is focused on the consideration of the positive-dialectical understanding of the relationship between philosophy and science, emerging in the context of cultural dynamics, analyzed in a new monograph by S.A. Lebedev. In this perspective, the application of the approach put forward by him in relation to the multilevel interpretation of scientific knowledge is examined. The correlation of the positive dialectical understanding with the vision of the consensual nature of scientific knowledge developed by him in a series of philosophical and methodological works is also revealed.

Keywords: science, philosophy, culture, scientific rationality, history of science, positive dialectical approach, multilevel scientific knowledge, consensus in science

References

Lebedev, S.A. *Filosofiya I metodologya nauki. Aktual'nye problemi* [Philosophy and methodology of science. Current problems]. Moscow: Moscow state university Publ., 2024. 574 pp. (In Russian)

Kasavin, I.T. *Sotsialnaya epistemologiya* [Social epistemology}. Moscow: Alfa Publ., 2013. 560 pp. (In Russian)

Lektorsky, V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and non-classical epistemology]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 256 pp. (In Russian)

Meillassoux, Q. *Posle conechnosti: esssay o neobkhodimosti contingentnosti* [After finitude: an essay on the necessity of contingency]. Ekaterinburg; Moscow: Cabinetny uchenyi Publ., 2017. 196 pp. (In Russian)

Stepin, V.S. *Istorya i philosophiya nauki* [History and philosophy of science]. Moscow: Academic prospect Publ., 2011. 423 pp. (In Russian)

Trufanova, E.O. *Subjekt i poznanie v mire sotsyalnykh construktsyi* [Subject and knowledge in the world of social constructions]. Moscow: Canon+ Publ., 2018. 320 pp. (In Russian)